

Детство Тамаре запомнилось мелканием городов, отсутствием каникул, ничем не заглушаемым чувством голода. И острым ощущением обретенного родства — в 7 лет Тамара нашла мать. И взрослым серьезным отношением к труду — послевоенный быт и шесть пар детских ожидающих хлеба глаз, а она — старшая. У Тамары только и остались в памяти — печаль материнских глаз и доброта рук, которые никогда не знали отдыха. Да еще красота Северо-Двинска — вековая роща, где между березами бродит прохладный ветер да шумят на вершине пологой горы сосны. Красота покорила. Душа от суровой отчужденности оттаивала, и тогда, в редкие минуты отдыха, Тамара бегала за подснежниками, крупными, ослепительно белыми, пила сладкий березовый сок, запрокинув голову и устремив взгляд в бесконечную синь северного неба. И любила петь.

Впоследствии, когда Тамара станет певицей, она вспомнит детство, древний город и Ярославну — эту истинно русскую женщину, преданную, чистую, строгую. И найдет особую окраску характера великой княгини — оскорбленное достоинство в сцене с Галицким, нежность и теплоту при воспоминании о любимом, горестное причитание в знаменитом плаче Ярославны. Может быть, от сурового детства осталась в Тамаре сдержанность, даже суровость характера, которые на сцене проявляются в аскетичной скупости жеста, а в жизни — в некоторой замкнутости, абсолютном нежелании допустить кого-то в свой внутренний мир. Почувствовав дове-

рие, Тамара оттаивает, смеется заразительно, словно сбросив груз сомнений — счастливая от ощущения встречи с хорошим. Первая встреча с искусством у Тамары Лагуновой произошла в Барнауле — в самодеятельности культ-

ность выбора пути — Тамара уже не представляла жизни вне сцены. Дончане впервые услышали Лагунову на сцене академического театра оперы и балета в опере Дж. Верди «Трубадур» четыре года на-

актерский диапазон образа Леоноры — Тамары Лагуновой.

В первый год работы в театре Тамара подготовила восемь главных партий, утвердив себя как ведущая певица театра. Из классических произведений она выделяет жен-

вета Львовна Сергеева-Репельская, жена легендарного Артема, прообраз Лизы. Сын Артема (Сергеева), который был на премьере оперы, высоко оценил работу театра вообще и тепло отозвался о Лизе — Т. Лагуновой. Тамара много читала об этом историческом периоде и его людях, подолгу стояла возле памятника Артему, словно впитывая волю, энергию этого человека, неумность его натуры, страстную веру в правое дело. Ей казалось, что подруга Артема должна сочетать в себе черты революционного порыва и застенчивости, волевой убежденности агитатора и нежности молодой девушки. Таким и получился этот образ, воплотивший в себе черты лучших женских образов русского искусства.

Эта работа принесла Лагуновой звание лауреата областной комсомольской премии имени Артема и лауреата Всесоюзного смотра творчества молодежи 1978 года, в котором отмечены лучшие из лучших.

Тамара рассматривает свой успех как творческий рубеж, за которым — зрелость и мастерство; как смысл и высокую радость жизни. Зрителя ожидает встреча с новыми работами певицы. В премьере «Орфея» она поет Эвридику — трогательный образ мечты, и готовит роль Маддалены в опере «Андре Шенье».

Молодая певица счастлива своей причастностью к искусству, к возможности дарить людям творчество.

Т. БИРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Тамара ЛАГУНОВА в роли Лизы в опере В. Губаренко «Сквозь пламя».

КОГДА СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

просветучилища. На тоненькую девушку с тревожным взглядом темных глаз и красивым сильным голосом обратили внимание специалисты и пригласили в Новосибирскую консерваторию имени М. И. Глинки. Училась Тамара настойчиво, преодолевая трудности вокала, общепрофессиональной подготовки и собственного характера. А по окончании консерватории поняла, что победила.

Несколько лет работы в Самаркандском театре оперы и балета подтвердили правиль-

бархатном платье, ее Леонора покорила внешней беззащитностью и силой характера, нежностью и суровым принятием компромисса. Сотканный из противоположных черт, характер Леоноры был удивительно цельным и ясным. Голос певицы привлек силой и красотой тембра, свободой звучания, наполненностью и экспрессией. От безмятежной прелести каватины Леоноры «Полна роскошной прелести, ночь тихая стояла» до драматизма арии четвертого акта — таков вокальный и

ские роли в операх Пуччини — Тоску, Мими («Богема»), Чио-Чио-сан, Минни («Девушка с Запада»). Они очень разные, эти героини — нежные, тоскующие по любимому, страстные, порывистые, гордые — все они объединены личностью певицы, ее сдержанной манерой игры и широтой звучания, красотой тембра голоса.

Но одному образу Тамара отводит особое место в своей актерской судьбе. Это Лиза, героиня оперы В. Губаренко «Сквозь пламя». Жива Елиза-